

Глядя на слова, записанные в этой странной книге, Демиан оцепенел. Оба предложенных варианта непременно приведут его к смерти.

У мальчика не было времени на долгие размышления. Скоро наступит утро, и до того, как огоньки свечей станут белыми, ему было нужно вернуться на первый этаж. Если он уйдет сейчас, его без сомнения будут ожидать крайне печальные перспективы.

Можно ли было как-то отмыть кровь, которая непрерывно прибывала в коридор? Алая жидкость продолжала вытекать из-под двери, будто там находился ее бесконечный источник.

Попросить о помощи? Дети, с которыми он ночевал, опасались его глаз. Все они казались ему враждебными, поэтому мальчик сомневался, что они помогут. Кроме этого, все эти дети, как и Демиан, были обычными сиротами и не обладали какими-то способностями.

Может быть, стоит найти хранителя или стражу? Охранник никогда не отходил от дверей башни, а что касается первого, мальчик никогда не видел его по утрам и не знал, как его найти.

Все разрешенные ему зоны активности находились с десятого по тринадцатый этаж. Демиан никак не мог найти выход из своего затруднительного положения. Он попытался успокоиться и выровнял дыхание, благодаря чему его тело покинул животный страх.

'К черту все это, у меня нет другого выбора'

Демиан положил швабру обратно на тележку и поправил свою грязную одежду. Он подошел к двери в другом конце коридора и три раза постучал в нее. В тишине коридора прозвучал отчетливый стук. На лице мальчика застыло спокойствие, и, несмотря на переживания из-за своего настоящего возраста, он мог хорошо скрывать свои эмоции.

В тот момент, когда Демиан поднял руку, чтобы постучать во второй раз, дверь перед ним медленно открылась. Мальчик затаил дыхание, и перед ним появилась стройная фигура. Это была женщина, одетая в черную ночную рубашку. У нее было обычное телосложение, но открытые участки кожи были нездорово бледными.

Демиану было не до любований женщиной, особенно когда ему грозила верная смерть, поэтому он сосредоточился на своем выживании. Он чувствовал страх, но, даже перед лицом неминуемой гибели, мальчик не позволял себе его демонстрировать.

Несмотря на отсутствие эмоций, его зубы слегка стучали, а щеки побледнели. В это время незнакомка держала в руках странный прибор, который Демиан не мог правильно описать.

— Что случилось? — спросила она, приоткрыв свои красные губы.

Ее голос был довольно приятным.

— Госпожа, — хриплым голосом обратился Демиан.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он продолжил: — Из комнаты напротив постоянно льется кровь. Сколько бы я ни убирал, она не останавливается. Скоро рассвет, а если я не закончу уборку, меня превратят в удобрение.

Женщина посмотрела на черноволосого мальчика с завязанными глазами, затем на кровь в коридоре и странно улыбнулась. Вернув взгляд на Демиана, она спросила: — Почему я должна тебе помогать?

Ранее мальчик не встречал в этом месте по-настоящему добрых и отзывчивых людей.

— Госпожа, что вам нужно от меня? Я могу сделать все, что угодно. Жизнь прекрасна, и я не хочу умирать, не успев сделать ничего значимого.

Демиан был сиротой, слугой, ребенком, которого легко заменить. У него не было права диктовать свои условия. Женщина взяла его за подбородок своими тонкими пальцами и сказала: — Мне нужен живой подопытный, но у меня нет достаточного количества кредитов, чтобы его купить. Если ты добровольно согласишься решить моя проблему, то я помогу тебе с этой кровью.

Демиан сузил глаза под черной повязкой и повернул голову к парящей рядом черной книге. Не увидев на ней никаких подсказок, он с облегчением вздохнул. Сейчас мальчик был очень слаб и мог полагаться только на этот странный предмет.

— Я согласен!

Женщина, довольная решением Демиана, улыбнулась. Через несколько секунд она пропустила его в свою комнату и куда-то ушла.

В свете масляной лампы, ярко и ровно освещавшей комнату с потолка, Демиан разглядел множество неизвестных ему предметов и материалов, разложенных на длинном столе в центре. Ощущалось, что горящий сверху предмет обладал магическим эффектом, который нагревал воздух в комнате.

Больше всего внимание мальчика привлек тигель на стоящей маленькой печке, в котором бурлила черная жидкость.

— Смотри, это именно то, с чем ты мне поможешь! — произнесла вошедшая в комнату женщина с искаженным лицом. Оглянувшись, Демиан понял, что дверь за его спиной закрылась. Он не знал, решена ли проблема с лужей крови в коридоре, но сейчас это было

неважно. Его главной задачей в это ситуации была необходимость выжить.

— Я хочу, чтобы ты опустил руку в тигель и описал свои ощущения, — приказала женщина.

Поставив в угол стул, она села на него и скрестив ноги, стала ждать, когда Демиан выполнит свою часть сделки.

Понимая, что у него нет возможности спорить, мальчик не стал тратить время на мольбы о пощаде. Закатав левый рукав, он погрузил руку в пузырящуюся черную жидкость. Опасаясь вызвать недовольство женщины, он не стал опускать туда лишь палец.

— Ой, — ожидая нестерпимого жжения, не сдержался Демиан.

Но вместо этого он ощутил пронзительный холод, быстро распространившийся по всей его руке, и задрожал от охватившего тело ледяного оцепенения.

— Теперь можешь достать руку, — раздался голос женщины.

Демиан торопливо извлек руку, боясь, что чем дольше она будет находиться в жидкости, тем хуже будут последствия. Но при взгляде на свою конечность его дыхание, только что выдохнутое с облегчением, замерло в груди от шока. Вся кожа и плоть с левой руки исчезли, оставив лишь чистую, словно манекенную, скелетную кисть. Самым ужасающим было то, что он не чувствовал ни малейших признаков боли.

— Ху... Ху... — захлебываясь от нехватки воздуха, Демиан прижал к себе левое запястье, а его руки задрожали так сильно, что в комнате послышался скрежет костей. Страх, отразившийся в глазах ребенка, не вызвал у женщины, сидящей перед ним, ни малейшего сочувствия. Встав, она равнодушно осмотрела результат своего колдовства.

— У нового волка хороший желудочный сок... Скажи мне, как сейчас чувствует себя твоя рука?

— Очень холодно... но не больно, — ответил Демиан, сдерживая страх и дрожь, стараясь дать самый понятный ответ стоявшей рядом сумасшедшей ведьме.

— Еще, похоже, я могу ей управлять, — добавил он, шевеля пальцами левой руки. — Немного сложно, но получается.

— Неплохо, — одобрительно кивнула женщина, видимо, довольная ответом Демиана. Она порылась в куче материалов на столе, лежащем посреди комнаты, и небрежно бросила несколько предметов в тигель. Из него вырвались два столпа белого пара, после чего он вновь вернулся в прежнее безмолвное состояние.

— Похоже, все получилось, — пробормотала женщина, вновь откинувшись в кресле. Подняв подбородок, и с интересом посмотрев на Демиана, она указала на тигель. — Теперь опусти другую руку.

Мальчик едва не обмочился. Он ожидал, что его попросят снова сунуть руку в тигель, ведь первая попытка явно не удалась. Повторение процедуры казалось ему логичным, но все же он надеялся, что этого не произойдет.

Но теперь, когда ему приказали, Демиан безмолвно опустил правую руку в тигель.

— Э-э...

Мальчик почувствовал, как его правая конечность замерла. Погруженная в черную жидкость, она полностью потеряла чувствительность.

— Этого достаточно, — раздался голос женщины.

Мальчик тут же вытащил правую руку. К его облегчению, она не превратилась в скелет. Более того, его ладони, изначально покрытые шрамами и мозолями от долгой работы, снова стали мягкими и вернули свой естественный белый цвет.

Не дожидаясь, пока женщина спросит о его ощущениях, Демиан произнес: — На этот раз было еще холоднее.

Он изо всех сил пытался остановить стук зубов, но тщетно.

— Не больно... Я могу ей управлять.

В подтверждение своих слов Демиан разжал пальцы и поднял их так, чтобы женщина, сидящая напротив, могла их хорошо видеть.

Незнакомка вновь улыбнулась, на этот раз гораздо шире, и мальчик смог разглядеть ее белые зубы.

— Ты действительно меня удивил, — восхищенно воскликнула она. Встав, женщина даже дважды хлопнула в ладоши.

Пройдя в другой конец комнаты, она взяла со шкафа стеклянную бутылку и протянула ее дрожащему Демиану.

— Выпей это...

Заметив мрачное выражение лица мальчика, она рассмеялась над его попыткой казаться более серьезным в ситуации, когда он явно испытывал страх.

— Не волнуйся, это не очередное испытание, а зелье, которое поможет тебе восстановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/105831/3838940>